

МРНТИ 10.51.01

<https://doi.org/10.63051/kos.2024.4.25>¹Чи Занг *²Дадабаева Г.Р. ¹Университет St. Andrews, Шотландия, Великобритания²Университет КИМЭП, Алматы, Казахстан

E-mail: cz38@st-andrews.ac.uk dgulnara@kimep.kz

КИТАЙ КАК НОВЫЙ ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КАЗАХСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Роль Китая как ведущей глобальной державы в научных исследованиях оказала значительное влияние на мировую образовательную динамику. Для казахстанских студентов учеба в Китае открывает двери к высококачественному образованию. Исследования показывают, что 88,8% студентов уверены, что наличие диплома или сертификата китайского образца гарантирует им более успешное будущее (Гошанова и Ракишева, 2016). С 2008 года Казахстан входит в число десяти стран, отправляющих студентов в Китай, вместе с Южной Кореей, Таиландом, Индией, США, Японией, Россией, Индонезией и Лаосом. Тем не менее, возникает вопрос: как казахские студенты воспринимают возможности и вызовы, связанные с получением образования в Китае? Насколько эффективным является сотрудничество Китая с Казахстаном в области образования для формирования положительного образа страны среди казахстанских студентов? Это исследование дополняет существующие материалы по образовательной дипломатии Китая, предлагая новые эмпирические данные о причинах выбора учебы в Китае и основных проблемах, с которыми сталкиваются студенты. Эта статья также показывает несоответствие между потребностями казахской экономики в рабочей силе и тем образованием, которое предоставляют китайские университеты. Авторы изучают, как казахстанские студенты воспринимают возможности и трудности и оценивают результативность китайско-казахского образовательного сотрудничества в создании позитивного имиджа. Опросы и интервью, проведенные в четырех университетах Казахстана, показывают, что, несмотря на множество возможностей, трудности с изучением языка мешают достижению высоких академических результатов и снижают усилия Китая в области образовательной дипломатии. Данное исследование углубляет понимание более широких геополитических последствий растущего влияния Китая в Центральной Азии.

Ключевые слова: образовательная дипломатия, высшее образование, Центральная Азия, Китай, геополитика, институты Конфуция

Введение

Вместе с экономическим ростом и изменением внешнеполитической стратегии от «сдержанности» к более активной позиции «выхода на международную арену», Китай также переживает быстрый рост в сфере образования (Deloitte). В период с 2018 по 2020 годы Китай опубликовал 23,4% всех научных статей в мире, обойдя США и став мировым лидером по объему научных исследований и «высокоцитируемых» публикаций (Lu, 2022). Значительные инвестиции Китая в научные исследования и разработки стали ключевым фактором быстрого подъема китайских научных учреждений в рейтинге Nature Index Annual Tables 2022 (Congou и Plackett, 2022). Китай сейчас занимает одно из ведущих мест среди стран по приему иностранных студентов, приняв около 500 000 студентов из-за рубежа в 2020 году (Zhang, 2015; Guiaké, Chen и Zhang, 2021). Эти изменения привели к тому, что Китай «перешел от роли крупнейшего экспортера китайских студентов в зарубежные

университеты к стране, которая все активнее привлекает иностранных студентов в свои собственные учебные заведения» (Piros и Koops, 2020, с. 120).

Для казахстанских студентов обучение в Китае является возможностью получить качественное образование. Исследования показывают, что 88,8% из них уверены, что китайский диплом или сертификат обеспечит им лучшее будущее (Кошанова и Ракишева, 2016). С 2008 года Казахстан стабильно входит в десятку стран, которые отправляют наибольшее количество студентов в Китай, наряду с Южной Кореей, Таиландом, Индией, США, Японией, Россией, Индонезией и Лаосом. Это свидетельствует о более глубоких политических отношениях между двумя странами, которые активно взаимодействуют в рамках таких инициатив, как «Один пояс, один путь» (BRI), а также в контексте Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Однако масштабы этого сотрудничества сдерживаются нехваткой специалистов в Казахстане, способных управлять различными экономическими проектами. Перемещение совместных предприятий из Китая в Казахстан требует специалистов, которые не только владеют китайским языком, но и имеют глубокие знания в своей отрасли для эффективного общения с китайскими партнерами.

Эта ситуация вызывает несколько вопросов: как казахстанские студенты оценивают возможности и трудности, связанные с китайским образованием? В какой мере сотрудничество в сфере образования между Китаем и Казахстаном способствовало формированию положительного мнения об этой стране среди казахстанских студентов? И говорит ли это о растущем влиянии Китая в Центральной Азии? Основываясь на результатах опросов и интервью, проведенных в университетах Казахстана, статья утверждает, что образовательное сотрудничество страдает от снижения интереса к науке и технологиям, а также трудностей в изучении китайского языка, что в итоге приводит к неудовлетворительным академическим результатам. Эти выводы подчеркивают ограниченные успехи обеих стран в подготовке квалифицированных кадров для новых предприятий.

Материалы и методы исследования

Образовательная дипломатия – это обширное понятие, которое охватывает такие аспекты, как академическая дипломатия и дипломатия обменов (Piros и Koops, 2020). Этот термин описывает «междисциплинарный, транснациональный обмен идеями, теориями и концепциями, способствующими образовательному процессу» (Batey, 2014, с. 77). Существующие исследования подчеркивают значимость образовательных и обменных программ как важных компонентов культурной дипломатии, которые способствуют взаимопониманию, продвижению ценностей и могут усилить стратегическое сотрудничество (Piros и Koops, 2020). Такая дипломатия может способствовать решению социальных проблем, например, гендерного неравенства в образовании (Fuller, 2019). Образование неизменно остается важным аспектом дипломатических, экономических, мягких сил и геостратегических инициатив ведущих мировых держав (Piros и Koops, 2020). Таким образом, образовательная дипломатия является отражением ценностей и приоритетов страны-партнера. Например, западные страны акцентировали внимание на реформировании экономики Вьетнама, а не на развитии его научно-технической базы, что привело к большему выделению ресурсов на подготовку экономистов, бюрократов и лиц, принимающих решения, в годы после распада Советского Союза (Abuza, 1996). Кроме того, сотрудничество между Казахстаном и Россией в области образования подчеркивает связь между политикой и образовательными направлениями. Например, после беспорядков в январе 2022 года Президент Токаев высказал намерение Казахстана увеличить число студентов, отправляемых в Россию, и предложил создать кампусы российских университетов в Казахстане для повышения конкурентоспособности местных специалистов (Smayil, 2022).

Существует разрыв между внутренней целью промышленной политики, направленной на развитие науки и технологий, и внешнеполитической целью, связанной с созданием благоприятного отношения. Это несоответствие может объяснить, почему большинство иностранных студентов в Китае сосредоточены на изучении китайского языка, а не на получении диплома (Metzgar, 2016). С момента вступления в ВТО в 2001 году Китай сделал образовательную дипломатию приоритетом, синхронизировав её с внутренней промышленной политикой, акцентирующей внимание на научных и технологических инновациях.

Этот подход продолжает развивать китайскую дипломатию "от народа к народу", начатую в 1949 году, с целью представить Китай в ином свете, отличающемся от его обычного образа в западных СМИ (Wang, 2020). Начиная с 2001 года, Китай активно привлекает иностранных студентов для укрепления народной дипломатии, усилив эти инициативы в 2010 году (Wang, 2020). Институты Конфуция является одним из ключевых инструментов для распространения мягкой силы Китая. Эта политика направлена на улучшение международного имиджа страны и не использует неолиберальную идеологию и не стремится к экономическим выгодам.

Это несоответствие приводит к несовпадению ожиданий между Китаем и странами, отправляющими иностранных студентов. Например, исследование Института Конфуция в Университете Найроби показало, что кенийские политики надеялись, что изучение китайского (мандаринского) языка поможет кенийцам успешно взаимодействовать с китайцами и китайскими компаниями в Кении, тогда как китайские дипломаты были больше сосредоточены на укреплении имиджа Китая и продвижении его политических и экономических интересов в стране (Wheeler, 2014).

Быстрая трансформация Китая из основного экспортера студентов в принимающую страну приводит к определенным трудностям. Студенты из других стран чаще испытывают аккультурационный стресс, чем в развитых странах, где работа с иностранными студентами началась гораздо раньше, в первые послевоенные десятилетия. Несмотря на то, что Китай привлекает большое количество иностранных студентов, у него сравнительно мало опыта в этой сфере, и реальные ожидания и нужды молодых людей нередко остаются без должного внимания. Примечательно, что студенты из Африки и Азии, по-видимому, сильнее подвержены этому стрессу. (Yu et al., 2014).

Авторы статьи, опираясь на основные работы по китайской образовательной дипломатии, предлагают свое видение тех вызовов и преимуществ, которые власти Китая предлагают для иностранных студентов. Выводы статьи основаны на данных опросов, интервью и обширном анализе вторичных источников и литературы на английском, русском и китайском языках. Эта работа также позволила выявить наиболее важные тенденции в контексте быстро меняющейся роли Китая в международной образовательной сфере.

Четыре университета (университет КИМЭП, Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, КазНУ им. Аль-Фараби и ТарГУ) были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, они географически разнообразно расположены - в Алматы на юго-востоке, Астане в северно-центральной зоне и Таразе на юге. Эти учебные заведения популярны и охватывают широкий спектр студенческой демографии. Мы включили как государственные, так и частные учреждения, чтобы обеспечить всестороннее представление студенческих перспектив, независимо от степени финансовой и операционной автономии университета.

Китайско-казахстанское сотрудничество в сфере образования. Сотрудничество в сфере образования между Китаем и Казахстаном является частью усилий Китая по созданию положительного имиджа и продвижению своей мягкой силы, а главной движущей силой этой стратегии является инициатива "Один пояс, один путь" (Paradise, 2012; Pan, 2013). Это сотрудничество началось с подписания Соглашения о культурном сотрудничестве в августе

1992 года. В 2013 году, когда две страны углубляли свое Всеобъемлющее стратегическое партнерство, Китай заявил о намерении предоставить 30 000 стипендий и пригласить 10 000 преподавателей и студентов Институтов Конфуция из стран-членов ШОС для посещения Китая в течение следующего десятилетия (Xi, 2013). В 2015 году была подписана Совместная декларация о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства, которое дополнило соглашение 1992 года.

Образовательная дипломатия Китая включает в себя увеличение грантов и количества студентов из стран-участниц программы "Один пояс, один путь" и государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В 2017 году российский президент В.В. Путин предложил создать университет ШОС, объединив усилия университетов стран-участниц ШОС. Китай активно участвовал в этом, 20 из 82 участвующих университетов были китайскими высшими учебными заведениями (Li, 2021). В 2020 году Китай продолжил продвигать образовательную дипломатию на 13-й Неделе образования государств-членов ШОС "Образование без границ" на Саммите ШОС 2020 года (Саммит ШОС 2020, стр. 2019–2020). Благодаря финансовой и политической поддержке властей страны, Китай занимает второе место после России как новый центр образовательной миграции, причем количество казахстанских студентов возросло с 3 000 в 2007 году до 14 000 в 2020 году (Касенгали, 2022).

В 2016 году Исследовательский институт общественного мнения и Институт Конфуция при Национальном университете имени Гумилева в Астане провели опрос, чтобы выявить основные проблемы и возможности в развитии стратегического сотрудничества в области образования между нашими странами. В опросе участвовали 407 студентов, которые учились в Китае в 2015 году, при этом подавляющее большинство из них составили казахи (97,1%) в возрасте от 16 до 34 лет (Кошанова и Ракишева, 2016).

Результаты этого опроса подтверждают положительные тенденции, возникающие в результате совместных усилий обеих стран в содействии образовательной миграции. Примечательно, что почти половина респондентов (49,6%) отметила, что выбрала Китай в качестве места для учебы за границей из-за его привлекательности как дружелюбной к студентам страны, в то время как 45% указали на низкие tuition fees и доступное жилье. Меньший процент студентов (26,5%) был мотивирован желанием пожить в самом Китае, представляющем другую культуру.

Эти результаты подтверждают аргумент в пользу эффективного продвижения положительного имиджа Китая на международной арене, демонстрируя успехи китайских инициатив. Однако, несмотря на дипломатические инициативы Китая и гуманитарную помощь, пандемия COVID-19 усилила существующие антикитайские настроения, возникшие в результате советской пропаганды (Peugouse, 2016). Негативные последствия пандемии COVID-19 усугубили синофобию в Казахстане, что потенциально может негативно отразиться на совместных усилиях стран в сфере образования (Стэндиш, 2020). На этом фоне важно критически оценить эффект сотрудничества Китая и Казахстана в области образования.

Обсуждение

Опрос, проведенный Исследовательским институтом общественного мнения и Институтом Конфуция, показал, что для большинства респондентов основными источниками информации о возможностях обучения в Китае были друзья и знакомые. Удивительным оказался тот факт, что 77% студентов, которые учились в Китае в 2022 году, полагались на личные контакты для получения информации о образовании. В то же время интернет обеспечивал 12,5% их информации, а средства массовой информации Казахстана играли меньшую роль, составив 5% (Касенгали, 2022). Наш опрос выявил дополнительные нюансы

в этом наблюдении. Значительная часть студентов КИМЭП (68%) сообщили о том, что знают людей из Казахстана, которые успешно нашли работу в Китае. Напротив, ни один из опрошенных студентов Л.Н. Гумилева Евразийского национального университета не знал никого, кто бы получил работу в Китае.

Большинство респондентов нашего опроса (94,7%) положительно оценивают экономическое присутствие Китая в Казахстане, подчеркивая успешные совместные проекты, обилие потребительских товаров на казахстанском рынке и крепкие двусторонние отношения как основные причины для обучения в китайских университетах. Наш опрос показывает многообразие взглядов среди студентов разных университетов относительно экономического присутствия Китая. В то время как 56% респондентов из КИМЭП сохраняют положительный взгляд на бизнес-возможности, несмотря на пандемию COVID-19, 64% студентов Л.Н. Гумилева Евразийского национального университета выразили негативное отношение.

Средства массовой информации Казахстана широко освещают быстро растущий статус Китая как международного поставщика образовательных услуг, подчеркивая предпочтение гуманитарным наукам над естественными науками и технологиями (Муканкызы, 2014). Интервью, проведенные с казахстанскими студентами, получившими образование в технических университетах Китая, показали, что, хотя они высоко оценивают систему технического образования в Китае, языковые барьеры остаются серьезной проблемой, что часто мешает им получить полноценные дипломы по этим специальностям.

Это соответствует существующим исследованиям, которые показывают, что 90% казахских студентов в Китае выбирают социальные науки и гуманитарные дисциплины, включая такие области, как международные отношения, глобальная торговля и бизнес (Кошанова и Ракишева, 2016). Однако эта тенденция, похоже, противоречит преобладающим карьерным амбициям, связанным с информационными технологиями и нефтегазовой промышленностью (Муканкызы, 2014). Доступность играет значительную роль в предпочтениях казахстанских студентов в отношении китайских университетов, и 45% респондентов подчеркнули этот фактор. В 2022 году стоимость обучения варьировалась от 2 000 долларов в более доступных учебных заведениях до 4 800 долларов для университетов Лиги С9 (аналог Лиги Плюща в Китае) (China Admissions).

Хотя это является значительным ростом по сравнению с диапазоном стоимости обучения в 1 000–15 000 долларов в 2014 году (Муканкызы, 2014), это все же существенно дешевле, чем в большинстве западных университетов. В нашем опросе примерно 29,5% студентов выбирают китайские университеты из-за широкой доступности государственных грантов. Баланс между стоимостью и престижем привлекает внимание. 41,8% студентов подчеркивают качество образования в этих университетах, в то время как 31,9% акцентируют внимание на их престижности.

Еще одной причиной, по которой казахские студенты предпочитают китайские университеты, является положительное восприятие поддержки китайских властей и администрации университетов. Около 49,6% казахстанских студентов сообщили о том, что чувствуют поддержку в таких областях, как оформление виз, качественное жилье и экстренная внеучебная помощь (Сериккалиева, Надирова и Сапарбаева, 2019). Это подтверждается сообщениями китайских СМИ о том, как сотрудники Университета международных исследований Сианя готовили пельмени для казахстанских студентов во время зимних каникул. Примечательно, что этот жест был осуществлен даже при соблюдении протоколов COVID-19, при этом сотрудники были в индивидуальных средствах защиты для обеспечения безопасности (Pang, 2022). Подтверждая эти наблюдения, наши интервью показали, что казахские студенты высоко ценят усилия китайских властей и

администрации университетов, в первую очередь из-за комфортных условий, предоставляемых для иностранных студентов.

Наш опрос среди студентов КИМЭП показал, что 22 из 25 респондентов высказали положительное мнение о китайском образовании, связывая его с экономическими достижениями страны (опрос студентов КИМЭП). Кроме того, казахский аспирант, который получил степень в китайском университете, высоко оценил поддержку, которую он получил от своих преподавателей и однокурсников на протяжении всего своего обучения в Китае (интервью с казахским аспирантом, август 2022 года).

Результаты исследования

Усилия Китая по укреплению своей мягкой силы принесли смешанные результаты. Несмотря на то, что казахстанские студенты положительно воспринимают Китай благодаря щедрому финансированию и лучшим условиям жизни по сравнению с их китайскими сверстниками, часть молодежи считает, что попытки внедрения мягкой силы не могут сформировать истинную лояльность к Китаю (Плахина, 2021). Хотя материальная поддержка Китая, безусловно, привлекает казахстанских студентов, языковой барьер мешает им в полной мере извлечь выгоду от обучения в области науки и технологий. «Язык и культура» — одна из немногих реалистичных опций или предпосылок для других предметов, доступных казахстанским студентам. Опрос, проведенный Исследовательским институтом общественного мнения и Институтом Конфуция, выявил значительные проблемы, с которыми сталкиваются люди при изучении китайского языка (Кошанова и Ракишева, 2016). Несмотря на интенсивное языковое обучение, 44% все еще предпочитают общаться с другими казахстанскими студентами, в то время как только 28% выбирают взаимодействие с другими студентами, включая иностранцев (Касенгали, 2022).

Недостаточное понимание китайских культурных традиций и ценностей, в сочетании с неподготовленностью к адаптации в новой среде, часто приводит к низкой учебной успеваемости казахстанских студентов в Китае. В результате, некоторые студенты были переведены на более низкую степень, получая вместо диплома справку о пройденных курсах. Тлектес Адамбеков, который в 2014 году был председателем Ассоциации студентов Казахстана в Китае, подчеркнул, что значительное число казахских студентов столкнулись с трудностями в обучении, главным образом из-за их ограниченного знания китайского языка (Муканкызы, 2014).

Наличие языкового барьера характеризовало начальные этапы образовательного взаимодействия между двумя странами. Со временем казахстанские агентства принимали необходимые меры для предоставления заявителям полной информации и поддержки, которые способствовали лучшему пониманию особенностей китайской образовательной системы. Согласно нашему опросу, проведенному в 2022 году, большинство респондентов (77%) по-прежнему отмечают низкий уровень владения китайским языком и культурные различия как главные препятствия для учёбы в Китае.

Наши данные свидетельствуют о несоответствии между потребностями казахстанского рынка труда и навыками, которые студенты получают в рамках обучения в Китае. В то время как Казахстан движется от ресурсозависимой экономики к экономике, ориентированной на IT-сектор, Китай в основном предлагает образовательные программы, связанные с изучением китайского языка, частично потому, что он является основой для многих других дисциплин. В Казахстане нет четко сформулированных государственных программ, которые могли бы предсказать востребованные специальности и отрасли в ближайшей перспективе (Министерство юстиции Республики Казахстан, 2019; Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан, 2021).

Многие официальные программы не содержат информации, смогут ли казахстанские выпускники, окончившие обучение в Китае через четыре или пять лет, обеспечить себе трудоустройство, и не обозначают отрасли, в которых может возникнуть спрос на их навыки. Алматы и Нур-Султан стремительно превращаются в центры экономического роста, при этом наблюдается значительное увеличение числа компаний, занимающихся оптовой и розничной торговлей, а также ремонтом транспортных средств (Таксымбаев, 2022).

Наоборот, такие сектора, как электроснабжение, водные ресурсы, государственное управление и социальное обеспечение, испытывают спад, и в этих областях закрылись 25 кампаний (Таксымбаев, 2022). Тем не менее, многие казахстанские студенты, кажется, не осознают изменяющиеся тенденции в этих отраслях на местном рынке труда.

Многие казахстанские выпускники китайских вузов испытывают трудности с трудоустройством по возвращении на родину. Согласно информации министерства труда и социальной защиты Казахстана, примерно 34% молодых людей получали высшее образование, не имея ясного представления о будущих возможностях и перспективах в выбранных ими специальностях, и 40% выпускников университетов не смогли найти работу по своей профессии (Смаил, 2022). Усиливает эту проблему и стипендия "Болашак" — государственная программа, призванная поддерживать казахстанских студентов, обучающихся за рубежом, которая не даёт четкого понимания перспектив трудоустройства для обладателей китайских дипломов.

Большинство участников нашего опроса (76,6%) отметили, что отдают предпочтение направлениям с низкими затратами на обучение, увлекательной студенческой жизнью, высоким качеством образования, безопасностью и прочими факторами. Многие молодые выпускники в Казахстане выбирают магистерские программы в иностранных университетах, так как это повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Тем не менее, после завершения учёбы многие из них испытывают необходимость получать образование в других областях для улучшения своих шансов на трудоустройство.

Среди студентов Таразского государственного университета имени М. Х. Дулати 55,56% не проявили интереса к учебе в Китае, даже если такая возможность была бы им предложена. Эта ситуация может быть объяснена их происхождением: многие из них приехали из небольших и менее развитых городов и сельской местности, поэтому они предпочитают оставаться в своей стране из-за ограниченного знания иностранных языков. Кроме того, они подходят к вопросу с практической точки зрения, размышляя о том, как их образование может помочь в карьере, и 86% из них выражают желание работать в Казахстане после завершения учебы.

Спрос на квалифицированную рабочую силу в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов, а также в строительстве, быстро растёт в Казахстане. По состоянию на май 2022 года количество зарегистрированных предприятий во всех секторах достигло 493,683, что на 1,27% больше по сравнению с предыдущим месяцем (Аралбай, 2023). Однако из 14,000 казахстанских студентов в Китае, согласно официальной статистике, лишь 1,036 (7,4%) выбирают международную экономику и торговлю, 98 (0,7%) — транспортные технологии, а 70 (0,5%) — инженерию (Кошанова и Ракишева, 2016). Эти данные указывают на значительное несоответствие между требованиями Казахстана к квалификациям и академическими предпочтениями его студентов в Китае.

Наше интервью подтвердило проблему несоответствия навыков, полученных в университете, и важность изучения китайского языка. Один из респондентов, который получил степень PhD в 2021 году в Сычуаньском университете и в настоящее время работает в другом китайском университете, поделился трудностями, с которыми он столкнулся при поиске работы и изучении языка.

Многие мои друзья отметили, что при возвращении на родину из Китая для поиска работы их специальность часто не играла значительной роли в карьере. Гораздо важнее оказалось владение китайским языком. Эти иностранные студенты использовали свои языковые навыки для получения работы, и такие навыки зачастую приводили к более высоким зарплатам. Учитывая значительную роль Китая в глобальной экономике, понятно, почему образование в лучших китайских университетах имеет такую ценность на рынке труда для выпускников. Таким образом, международные студенты могут использовать свои знания китайского языка как мост между странами (интервью с гражданином Казахстана, доктор философии, июль 2022).

Это интервью демонстрирует, что студенты выбирают курсы китайского языка и культуры не только как обязательное требование для других специальностей. Этот факт также указывает на то, что многие студенты искренне заинтересованы в изучении китайского языка, осознавая потенциальные карьерные возможности, которые он может открыть. С увеличением спроса на образование в Китае наблюдается рост числа потенциальных студентов, записывающихся на языковые курсы в Институтах Конфуция или других языковых центрах в Казахстане в подготовке к обучению в Китае (see Farchy, 2016; CGTN, 2022).

Несмотря на то что наши респонденты, в основном, восхищаются экономическим успехом Китая и доступностью его образования, они, похоже, не уверены, как выбранные ими курсы скажутся на их трудоустройстве на казахстанском рынке труда. Их представления о преимуществах китайского диплома частично основываются на наблюдениях за окружающими.

Несмотря на некоторые успешные примеры, большинство наших респондентов (67,2%) не заинтересованы в поиске работы в Китае или в получении магистерской степени после окончания учёбы из-за недостаточного владения китайским языком. Казахстан является многоязычной страной, и большинство её жителей свободно владеют как минимум двумя или тремя языками: казахским, русским и, в меньшей степени, английским. Однако китайский язык принадлежит к другой языковой семье, отличной от тюркских и славянских языков, которые преобладают в Центральной Азии. Наши данные показывают, что среди многоязычных респондентов в Университете КИМЭП распределение уровня владения языками выглядит следующим образом: 32,79% владеют английским, 29,51% — русским, 6,56% — немецким, 4,92% — корейским, 1,64% — испанским и 14,75% — другими языками. Обучение в КИМЭПе ведется на английском языке, и эти данные показывают, в странах с каким государственным языком студенты готовы обучаться впоследствии.

Только один респондент сообщил о наличии некоторого знания китайского языка, в то время как несколько других не предоставили ответов. В отличие от этого, данные респондентов КазНУ имени Аль-Фараби показывают, что, хотя у них нет планов на обучение в Китае в ближайшее время, они готовы воспользоваться возможностью изучения китайского языка, если это будет предложено бесплатно. Эта группа менее лингвистически разнообразна, так как большинство студентов не знает никаких иностранных языков, кроме русского. Респонденты из Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, хотя и не столь разнообразны в языковом плане, демонстрируют большую готовность к получению образования в Китае: 76% из них высказывают это предпочтение.

Заключение

Эта статья дополняет существующую литературу по образовательной дипломатии Китая, предоставляя новые эмпирические данные о мотивах выбора обучения в Китае и основных трудностях, с которыми сталкиваются студенты. Она подчеркивает несоответствие между спросом на рабочую силу в казахстанской экономике и типами образования,

предлагаемых китайскими университетами. Поскольку эти учреждения в основном функционируют как инструменты мягкой силы, им оказывается значительная институциональная поддержка в области таких дисциплин, как китайский язык и культура, тогда как меньше внимания уделяется направлениям, соответствующим актуальным потребностям экономического развития Казахстана. Ограниченное владение языком также усложняет задачу трудоустройства выпускников в Китае. Эта проблема становится еще более острой на фоне замедления экономики Китая, в результате чего более 21,3% молодежи испытывают трудности с поиском работы (Fu, 2023).

Результаты опросов и интервью, проведенных в казахстанских университетах в 2022-2023 годах, подтвердили ключевые моменты, часто обсуждаемые в масс медиа Казахстана. Большинство респондентов согласны с преобладающими мнениями, представленными в существующей литературе, они считают, что экономические успехи Китая делают страну привлекательным вариантом для иностранных студентов. Они выделяют наиболее такие привлекательные аспекты образовательного процесса в Китае, как значительная финансовая поддержка со стороны правительства и местных властей, безопасная среда, активная студенческая жизнь и доступная плата за обучение.

Однако главной преградой для получения образования в Китае по-прежнему является ограниченное владение китайским языком и трудности с выделением времени для его изучения во время учебы в стране. В связи с этим, студенты из более обеспеченных слоев общества часто выбирают страны, где английский язык является основным или одним из языков обучения, предпочитая такие направления, как Великобритания, США и Европейский Союз, в надежде на более благоприятные перспективы трудоустройства в этих странах.

Наши опросы и интервью предоставляют более детальное понимание ограничений образовательной дипломатии Китая в отношении Казахстана. Казахские студенты, преимущественно из семей среднего класса, составляют основную часть студентов китайских университетов, и их карьерные амбиции чаще всего направлены на трудоустройство в Казахстане. Эти выводы акцентируют внимание на необходимости образовательных инициатив, которые должны быть согласованы с усилиями казахстанского правительства по диверсификации экономики и стимулированию создания рабочих мест, особенно в высокотехнологичных секторах.

В настоящее время поддержка программ изучения китайского языка в Казахстане остается довольно ограниченной, как в плане институциональной поддержки, так и финансовых ресурсов. Хотя Институты Конфуция предлагают курсы китайского языка, результат их деятельности довольно ограничен. Объясняется это тем, что знание китайской культуры не всегда способствует возможностям трудоустройства, особенно при недостатке рабочих мест в Китае. Кроме того, студенты из небольших городов продолжают сталкиваться с трудностями в поиске центров изучения китайского языка. Данные нашего опроса показывают, что студенты из семей со средним и низким доходом в южных и юго-восточных регионах, как правило, имеют более высокий уровень владения русским или английским языками как иностранными. Примечательно, что студенты из небольших местных университетов реже стремятся учиться за границей, и это решение не всегда обусловлено финансовыми трудностями. Студенты из южных регионов, где преобладает казахский язык, должны продемонстрировать владение казахским, чтобы устроиться на работу в государственном секторе. В бизнесе может потребоваться знание китайского языка. Следует также отметить, что власти Казахстана предпринимают активные меры, такие как разработка законов, повышающих статус казахского языка как единственного официального языка страны, для укрепления гражданской идентичности и содействию национальному единству в нашей стране (Agence France-Presse в Астане, 2023; Хайдар, 2023).

На фоне продолжающихся геополитических процессов в Центральной Азии и дискуссий о влиянии Китая наше исследование выявляет ограниченное воздействие образовательной дипломатии Китая. Это ограничение связано с несоответствием изменяющихся потребностей Казахстана, особенно в контексте его стремления к экономической диверсификации. Приоритет отдается продвижению китайской культуры и языка, что нацелено на создание позитивного образа Китая среди казахстанских студентов, а не на удовлетворение актуальных потребностей в экономическом развитии.

Литература:

Abuza Z. (1996). The Politics of Educational Diplomacy in Vietnam: Educational Exchanges under Doi Moi. *Central Asian Survey*, 36 (6), pp. 618- 631. available at: <https://doi.org/10.2307/2645795>.

Agence France-Presse in Astana (2023) 'Kazakhstan drafts media law to increase use of Kazakh language over Russian', *The Guardian*, 6 October. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/06/kazakhstan-drafts-media-law-to-increase-use-of-kazakh-language-over-russian> (Accessed: 1 November 2023).

China Admissions (no date) Chinese University Tuition Fees, China Admissions. Available at: <https://www.china-admissions.com/chinese-university-tuition-fees/> (Accessed: 20 September 2023).

Deloitte (no date) Trends in the Chinese Education Industry, Deloitte China. Available at: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/international-business-support/articles/trends-in-the-chinese-education-industry.html> (Accessed: 19 September 2023).

Farchy, J. (2016) 'Kazakh language schools shift from English to Chinese', *Financial Times*, 9 May. Available at: <https://www.ft.com/content/6ce4a6ac-0c85-11e6-9456-444ab5211a2f> (Accessed: 4 October 2021).

Fu, C. (2023) 'China Suspends Report on Youth Unemployment, Which Was at a Record High', *The New York Times*, 15 August. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/08/15/business/china-youth-unemployment.html> (Accessed: 1 November 2023).

Касенгали, А. (2022) Учеба в Китае: чего хотят и что получают наши студенты. Available at: https://total.kz/ru/news/zhizn/ucheba_v_kitae_chego_hotyat_i_chno_poluchaut_nashi_studenti_date_2022_07_30_18_23_29 (Accessed: 19 September 2023).

Кошанова С. И Ракишева Б. (2016) Study migration to China [Учебная миграция в КНР кит]. Available at: <https://opinions.kz/images/books/Учебная%20миграция%20в%20КНР%20кит.pdf> (Accessed: 19 September 2023).

Lu, D. (2022) 'China overtakes the US in scientific research output', *The Guardian*, 11 August. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/11/china-overtakes-the-us-in-scientific-research-output> (Accessed: 19 September 2023).

Metzgar, E.T. (2016) 'Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century', *Journal of Studies in International Education*, 20(3), pp. 223–241. Available at: <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>.

Ministry of Foreign Affairs (2015) Joint Declaration between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan on a new stage of comprehensive strategic partnership [中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于全面战略伙伴关系新阶段的联合宣言]. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/201508/t20150831_7979114.shtml (Accessed: 19 September 2023).

Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2019) On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025 [Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (Accessed: 20 September 2023).

Pang, C. (2022) Chinese Language School and International Office organized teacher volunteers to make dumplings for international students to bring warmth [汉学院、国际处组织教师志愿者为国际学生包饺子送温暖]. Available at: <https://www.xisu.edu.cn/info/1080/19696.htm> (Accessed: 20 September 2023).

Paradise, J. (2012) 'International Education: Diplomacy in China Globalizing Higher Education', *Brown Journal of World Affairs*, 19(1), pp. 195–210. Available at: <https://heinonline.org/HOL/P?h=hein.journals/brownjwa19&i=195> (Accessed: 19 September 2023).

Paradise, J.F. (2009) 'China and International Harmony: The Role of Confucius Institutes in Bolstering Beijing's Soft Power', *Asian Survey*, 49(4), pp. 647–669. Available at: <https://doi.org/10.1525/as.2009.49.4.647>.

Peyrouse, S. (2016) 'Discussing China: Sinophilia and sinophobia in Central Asia', *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), pp. 14–23. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.10.003>.

References:

Abuza Z. (1996). The Politics of Educational Diplomacy in Vietnam: Educational Exchanges under Doi Moi. *Central Asian Survey*, 36 (6), pp. 618- 631. available at: <https://doi.org/10.2307/2645795>.

Agence France-Presse in Astana (2023) 'Kazakhstan drafts media law to increase use of Kazakh language over Russian', *The Guardian*, 6 October. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/06/kazakhstan-drafts-media-law-to-increase-use-of-kazakh-language-over-russian> (Accessed: 1 November 2023).

China Admissions (no date) Chinese University Tuition Fees, China Admissions. Available at: <https://www.china-admissions.com/chinese-university-tuition-fees/> (Accessed: 20 September 2023).

Deloitte (no date) Trends in the Chinese Education Industry, Deloitte China. Available at: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/international-business-support/articles/trends-in-the-chinese-education-industry.html> (Accessed: 19 September 2023).

Farchy, J. (2016) 'Kazakh language schools shift from English to Chinese', *Financial Times*, 9 May. Available at: <https://www.ft.com/content/6ce4a6ac-0c85-11e6-9456-444ab5211a2f> (Accessed: 4 October 2021).

Fu, C. (2023) 'China Suspends Report on Youth Unemployment, Which Was at a Record High', *The New York Times*, 15 August. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/08/15/business/china-youth-unemployment.html> (Accessed: 1 November 2023).

Касенгали, А. (2022) Studying in China: what our students want and what they get [Учеба в Китае: чего хотят и что получают наши студенты]. Available at: https://total.kz/ru/news/zhizn/ucheba_v_kitae_chego_hotyat_i_chno_poluchaut_nashi_studentsi_date_2022_07_30_18_23_29 (Accessed: 19 September 2023).

Кошанова С. И Ракишева Б. (2016) Study migration to China [Учебная миграция в КНР кит]. Available at: <https://opinions.kz/images/books/Учебная%20миграция%20в%20КНР%20кит.pdf> (Accessed: 19 September 2023).

Lu, D. (2022) 'China overtakes the US in scientific research output', *The Guardian*, 11 August. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/11/china-overtakes-the-us-in-scientific-research-output> (Accessed: 19 September 2023).

Metzgar, E.T. (2016) 'Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century', *Journal of Studies in International Education*, 20(3), pp. 223–241. Available at: <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>.

Ministry of Foreign Affairs (2015) Joint Declaration between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan on a new stage of comprehensive strategic partnership [中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于全面战略伙伴关系新阶段的联合宣言]. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/201508/t20150831_7979114.shtml (Accessed: 19 September 2023).

Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (2019) On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025 [Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (Accessed: 20 September 2023).

Pang, C. (2022) Chinese Language School and International Office organized teacher volunteers to make dumplings for international students to bring warmth [汉学院、国际处组织教师志愿者为国际学生包饺子送温暖]. Available at: <https://www.xisu.edu.cn/info/1080/19696.htm> (Accessed: 20 September 2023).

Paradise, J. (2012) 'International Education: Diplomacy in China Globalizing Higher Education', *Brown Journal of World Affairs*, 19(1), pp. 195–210. Available at: <https://heinonline.org/HOL/P?h=hein.journals/brownjwa19&i=195> (Accessed: 19 September 2023).

Paradise, J.F. (2009) 'China and International Harmony: The Role of Confucius Institutes in Bolstering Beijing's Soft Power', *Asian Survey*, 49(4), pp. 647–669. Available at: <https://doi.org/10.1525/as.2009.49.4.647>.

Peyrouse, S. (2016) 'Discussing China: Sinophilia and sinophobia in Central Asia', *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), pp. 14–23. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.10.003>.

¹ Чи Занг, ² Дадабаева Г.Р.

¹St. Andrews университеті, Шотландия, Ұлыбритания

²КИМЭП университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹cz38@st-andrews.ac.uk, ²dgulnara@kimep.kz

ҚЫТАЙ ҚАЗАҚСТАН СТУДЕНТТЕРІ ҮШІН БІЛІМ ОРТАЛЫҒЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мұндай ғылыми зерттеулердегі жетекші жаһандық держава ретінде Қытайдың рөлі әлемдік білім беру динамикасына айтарлықтай әсер етті. Қазақстандық студенттер үшін Қытайда оқу жоғары сапалы білімге жол ашады. Зерттеулер көрсеткендей, студенттердің 88,8%-ы Қытай үлгісіндегі диплом немесе сертификаттың оларға табысты болашақты қамтамасыз ететініне сенімді (Гошанова және Ракишева, 2016). 2008 жылдан бері Қазақстан Оңтүстік Корея, Таиланд, Үндістан, АҚШ, Жапония, Ресей, Индонезия және Лаостың қатарында Қытайға студенттер жіберетін он елдің қатарына кіреді. Дегенмен, сұрақ туындайды: Қазақстандық студенттер Қытайда білім алумен байланысты мүмкіндіктер мен қиындықтарды қалай қабылдайды? Қазақстанмен білім беру саласындағы Қытайдың ынтымақтастығы Қазақстан студенттері арасында елдің оң имиджін қалыптастыруда қаншалықты тиімді? Бұл зерттеу Қытайдың білім беру дипломатиясы бойынша бар материалдарды толықтырып, Қытайда оқу себебі мен студенттер тап болатын негізгі проблемалар жөнінде жаңа эмпирикалық деректер ұсынады. Мақала, сонымен қатар, Қазақстан экономикасының еңбек нарығындағы сұранысы мен Қытай университеттері

беретін білім арасындағы сәйкессіздікті көрсетеді. Авторлар Қазақстан студенттерінің мүмкіндіктер мен қиындықтарды қалай қабылдайтынын зерттеп, қазақстан-қытай білім беру ынтымақтастығының оң имидж қалыптастырудағы тиімділігін бағалайды. Қазақстандағы төрт университетте жүргізілген сауалнамалар мен сұхбаттар көптеген мүмкіндіктерге қарамастан, тіл меңгерудегі қиындықтар академиялық жетістіктерге жетуге кедергі келтіретінін және Қытайдың білім беру дипломатиясындағы күш-жігерін төмендететінін көрсетеді. Бұл зерттеу Қытайдың Орталық Азиядағы өсіп келе жатқан ықпалының кең геосаяси салдарын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: білім беру дипломатиясы, жоғары білім, Орталық Азия, Қытай, геосаясат, Конфуций институттары

¹Chi Zhang, ²Dadabayeva G.R.

¹University of St. Andrews, Lecturer, Scotland, UK

²KIMEP University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹cz38@st-andrews.ac.uk, ²dgulnara@kimep.kz

CHINA AS A NEW CENTER OF EDUCATION FOR KAZAKHSTANI STUDENTS

Abstract. China's rise as a leader in scientific research has significantly influenced global educational dynamics. For Kazakh students, pursuing an education in China is an opportunity to access high-quality learning. Existing research shows that 88.8% of these students believe that having a Chinese diploma or certificate assures them a brighter future (Koshanova and Rakisheva, 2016). Since 2008, Kazakhstan has been among the top ten countries sending students to China, joining the ranks of South Korea, Thailand, India, the USA, Japan, Russia, Indonesia, and Laos. However, this raises the question: How do Kazakh students view the opportunities and challenges presented by Chinese education? To what extent has China's educational cooperation with Kazakhstan fostered positive perceptions among Kazakh students? This paper contributes to the existing literature on China's education diplomacy by offering additional empirical evidence concerning the motivations behind choosing to study in China and the primary challenges faced by students. It sheds light on the mismatch between the job market demand in the Kazakhstani economy and the type of education provided by Chinese universities. The authors investigate Kazakhstani students' perceived opportunities and challenges and assesses the efficacy of Sino-Kazakh educational cooperation in engendering favorable perceptions. Surveys and interviews conducted at four universities in Kazakhstan show that while Chinese education presents numerous opportunities, challenges in language acquisition have impeded achieving the best academic outcomes and undermined China's education diplomacy efforts to cultivate favoritism. This research provides nuanced insight into the broader geopolitical implications of China's growing influence in Central Asia.

Keywords: Education diplomacy, higher education, Central Asia, China, geopolitics, Confucius Institutes

Авторлар туралы мәлімет:

Чи Занг, PhD, Сент-Эндрюс университеті, профессор, Шотландия, Ұлыбритания.

Гүлнар Рахымқызы Дадабаева, т.ғ.д., профессор, КИМЭП университеті, Алматы, Қазақстан.

Информация об авторах:

Чи Занг, PhD, профессор, Университет Сен-Эндрюс, Шотландия, Великобритания.

Гульнара Рахимовна Дадабаева, д.и.н., профессор, университет КИМЭП, Алматы, Казахстан.

Information about authors:

Chi Zhang, PhD, professor, University of St. Andrews, Lecturer, Scotland, UK.

Gulnara Dadabayeva, Doctor of Historical Sciences, professor, KIMEP University, Almaty, Kazakhstan.